

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ —
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АН СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1972

Корееведение

В АМ с момента его основания и до реорганизации в 1930 г. корееведения не было. Корейские письменные материалы, монеты и другие предметы материальной культуры, поступавшие в АМ, обрабатывались представителями других востоковедных специальностей.

Научное корееведение впервые возникло в АН после организации ИВ. В 1930 г. при определении структуры института было предусмотрено создание Японо-корейского кабинета, который впоследствии возглавил проф. Н. И. Конрад.

Первоначально в Японо-корейском кабинете Корея не была объектом самостоятельного изучения, а рассматривалась в основном как страна, подвергшаяся колониальной экспансии империалистической Японии. Поэтому кабинет планировал работы по изучению административной, экономической и культурной политики Японии в Корее.

Одним из первых сотрудников, обратившихся в ИВ к изучению Кореи, был Н. И. Конрад. В январе 1931 г. им был прочитан доклад «Распространение японского империализма в Корее». В процессе разработки этой общей темы в том же году Конрад начал работать над разделом «Деятельность Японии в Корее в области народного просвещения».

Вопросами империалистической экспансии Японии в Корее занимались также сотрудники кабинета Д. М. Скляров и Л. К. Кореян. Скляров в 1932 г. начал работать над темой «Распространение японской экспансии в Маньчжурии и Корее», а впоследствии (1934) перешел к изучению экономической экспансии Японии в Корее, подготовив диссертацию «Экономическая политика японского империализма в Корее»¹.

Темой Л. К. Кореяна в 1932 г. были «Аграрные отношения в Корее». В последующие годы он планировал на 1936—1937 гг. «Очерки по экономическому развитию Кореи за по-

¹ Работа была исключена из плана в 1935 г. в связи с уходом автора из ИВ, — см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1935), № 39, л. 25.

следние десять лет». В этот же период он параллельно работал над темой «История революционного движения в Корее в XIX—XX вв.» (по плану 1934—1935 гг.). По-видимому, эта тема выросла из раздела «Октябрьская революция и национально-освободительное движение в Корее», написанного Кореяном в 1932 г. для коллективной работы «Октябрь и Восток». Кроме того, Кореян занимался вопросами латинизации корейской письменности под руководством Н. А. Невского².

Лингвистические аспекты деятельности кабинета в области корееведения в начале 30-х годов отразились в планировании корейско-русского словаря, работа над которым, однако, началась позднее, с приходом в ИВ А. А. Холодовича.

К 1936 г. в кабинете по разным причинам (переход в другое учреждение и пр.) не осталось ни одного сотрудника, который бы занимался изучением Кореи. Корееведение в этот период было чрезвычайно слабо, однако необходимость его развития как самостоятельной области востоковедения была ясна. Руководители Японо-корейского кабинета, обеспокоенные создавшимся положением, стремились к пополнению кабинета специалистами-корееведами. Так, в докладной записке от 2 апреля 1936 г. на имя директора ИВ акад. А. Н. Самойловича заведующий кабинетом Н. И. Конрад писал: «...обращаю Ваше внимание и на то, что в Японском кабинете, носящем официальное название Японо-корейского кабинета, изучение Кореи совершенно не поставлено. Это является тем более нетерпимым, что не только в системе академии, но и вообще в СССР научное изучение Кореи не ведется. Необходимо положить начало научному корееведению и привлечь не менее двух сотрудников и двух аспирантов по лингвистике и истории»³.

Помимо этого при составлении плана работ кабинета на пятилетие (1938—1942) намечалось принять для работы над корееведческими темами в качестве научного сотрудника А. А. Холодовича и в качестве аспиранта — Ким Инсэпа. Хэлодович, не будучи еще сотрудником ИВ, работал по договору над корееведческой темой «Грамматика корейского языка» (1936).

Кроме того, по заданию кабинета студенту ЛИФЛИ Ким Инсэпу, едущему в отпуск на Дальний Восток, была поручена покупка у местного населения корейских рукописей и книг. Как отмечалось в другой докладной записке заведующего кабинетом Конрада от 29 июня 1936 г. на имя директора ИВ, «сбор этих материалов крайне важен для развития корееведения в СССР»⁴.

С приходом в ИВ А. А. Холодовича началось научное ис-

² Там же, оп. 1 (1932), № 40, л. 31.

³ Там же, оп. 1 (1936), № 44, л. 89.

⁴ Там же, л. 91.

следование корейского языка (лексикология и грамматика). В 1937 г. им была завершена и утверждена к печати работа «Грамматика корейского языка». Кроме того, Холодович выполнял тему «Русская транскрипция корейских слов», о чем было сообщено в докладе «О русской транскрипции корейских чтений китайских иероглифов», состоявшемся 2 октября 1937 г. Далее планировалось изучение исторической грамматики корейского языка на материале памятника XV в. «Ода дракону».

В тот же период Н. В. Кюннер по договору с ИВ составил «Библиографию Кореи», которая, к сожалению, была снята с издательского плана в связи с лимитом на бумагу⁵.

В конце 30-х годов в кабинете обсуждались перспективные планы развития корееведения в стенах ИВ. На заседании 26 мая 1937 г. Холодович сформулировал основные направления корееведения на ближайшие годы: изучение корейского языка в теоретическом (научная грамматика, словари, диалектология) и практическом (экспедиции на Дальний Восток для изучения диалектов) аспектах; помимо этого подразумевалось изучение исторической грамматики как завершающий этап филологического издания отдельных письменных памятников XV в. Коль скоро это упиралось в проблему корееведческих кадров, то здесь же ставился вопрос и об их подготовке. Доклад Холодовича был одобрен кабинетом как в плане основных направлений исследования, так и в плане подготовки кадров. Специальное внимание было обращено на необходимость создания научной истории Кореи и развития литературоведения⁶.

В соответствии с планами кабинета А. А. Холодович приступил к созданию корейско-русского словаря (1938 г.), над которым работал с перерывами до Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Параллельно с этим он продолжал исследование грамматики корейского языка (синтаксис).

Вероятно, в связи с рекомендациями кабинета в 1940 г. Холодович начал писать «Историю Кореи» в трех частях (I. Период первобытнообщинного строя. Период феодализма — надельная система; II. Период феодализма — поместная система; III. Период феодального абсолютизма). Во время войны 1941—1945 гг. А. А. Холодович в ИВ не работал, так как эвакуировался в Саратов.

После эвакуации ИВ в Ташкент в 1943 г. Японо-корейский кабинет вновь поставил вопрос о судьбе корееведения: было принято решение о зачислении двух аспирантов по истории Кореи и корейскому языку.

⁵ Часть «Библиографии» хранится в личном фонде Кюннера в АВ, другая — в ЛО ИЭ АН СССР; «Библиография» была подготовлена В. П. Романенко для БАВ ЛО ИНА.

⁶ ЛО ААН, ф. 152, оп. 1 (1937), № 51, л. 44.

После Отечественной войны 1941—1945 гг. вплоть до 1950 г. в ЛО ИВ корееведение представлено не было. После реорганизации ИВ в его составе был сформирован Сектор Монголии и Кореи. Из сотрудников Сектора восточных рукописей в него вошла О. П. Петрова, которая уже с начала этого года вне плана занималась вопросами корейского языка.

В 1950 г. Петрова начала научное описание хранящихся в Секторе восточных рукописей письменных памятников корейской культуры. Первым печатным результатом работы была статья, посвященная обзору корейского фонда. Этим было положено начало научному описанию и исследованию корейских рукописей, ксилографов и старопечатных книг, которых никто в ИВ до сих пор не изучал⁷. Затем было опубликовано описание корейской коллекции рукописных и старопечатных книг, что позволило перейти к публикации и исследованию наиболее важных письменных памятников. Часть технической работы по описанию этого фонда была проделана Д. Д. Елисеевым, зачисленным в ЛО ИВ в 1954 г. после окончания Корейского отделения Восточного факультета Ленинградского государственного университета.

Параллельно этой работе, которая стала основным содержанием научной деятельности О. П. Петровой на несколько лет, ею был написан ряд статей по различным вопросам корейского языка, из которых шесть вышли из печати, а три находятся в рукописи⁸.

После выхода в свет «Описания» О. П. Петровой начинается планомерное изучение отдельных памятников корейского рукописного фонда. В 1955 г. Д. Д. Елисеев приступил к переводу уникальных рукописных корейских новелл конца XIX в. В 1958—1959 гг. он работал над подготовкой к публикации факсимиле корейского ксилографа XVI в.⁹

С приходом в ИВ в 1957 г. М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич из трех корееведов-филологов образовалась группа, входившая в состав Дальневосточного кабинета. Эта группа стала первым в истории корееведения объединением специа-

⁷ О. П. Петрова, Обзор корейского фонда, — УЗИВАН, т. IX, 1954, стр. 3—29. История формирования и обработки корейского рукописного фонда подробно освещена О. П. Петровой и Л. Н. Меньшиковым в «Путеводителе по ЛО ИВ».

⁸ О. П. Петрова, Описание письменных памятников корейской культуры, вып. I, 1956; вып. II, 1963; ее же, Корейский язык и письменность, — сб. «КНДР», 1954, стр. 166—194; ее же, Вопросы языка в КНДР, — ВЯ, 1953, № 3, стр. 112—120; ее же, Очерк истории изучения корейского языка в России и СССР, — «Корейский язык и литература», Пхеньян, 1956, № 1, стр. 67—78 (на кор. яз.) и др.

⁹ Д. Д. Елисеев, Корейские новеллы XIX в., — «Восточный альманах», № 1, 1957, стр. 251—280; его же, Корейские новеллы, М., 1959 г.; его же, Пэкрён чхохэ, Антология лирических стихотворений рён-гу с корейским переводом, М., 1960.

листов по средневековой корейской литературе. Работа по публикации и изучению письменных памятников корейского рукописного фонда продолжала развиваться.

В 1957 г. М. И. Никитина и А. Ф. Троцевич приступают к переводу корейского рукописного романа XVIII в. «Счастливая встреча двух браслетов» и готовят его к факсимильной публикации. Перевод I тома романа и исследование были закончены в 1958 г. и опубликованы¹⁰. Итоги исследования были изложены в докладе на XXV МКВ («Корейский рукописный роман „Счастливое соединение двух браслетов“»).

Изучение рукописной литературы позднего средневековья по фонду ЛО ИВ было продолжено работами А. Ф. Троцевич и Д. Д. Елисеева. В 1962 г. Троцевич подготовила факсимильное издание повести XIX в. «Повесть о Чхунхян, сокращенная»¹¹. Елисеев в том же году сдал в издательство подготовленное им факсимильное издание «Повести о верном Чхое»¹².

Одновременно с изданием и исследованием отдельных литературных памятников группа приступает к работе над темой «Очерки по истории корейской средневековой литературы». Работа над этой темой велась в течение четырех лет, и ее результатом явились подготовка и защита двух кандидатских диссертаций (М. И. Никитиной — «Средневековая корейская поэзия в жанрах сиджо и чан-сиджо» и А. Ф. Троцевич — «Повесть о Чхунхян», 1962 г.), а также опубликование ряда статей по различным вопросам средневековой корейской поэзии и прозы¹³.

В рамках общей темы «Очерки по истории корейской средневековой литературы» Д. Д. Елисеев разрабатывает раздел «Литература пхэсоль». К 1966 г. им была завершена монография о литературе пхэсоль, которую в январе 1967 г. он защитил как кандидатскую диссертацию. В ходе этой работы Д. Д. Елисеев опубликовал еще некоторые материалы по вопросам литературы пхэсоль¹⁴.

В апреле 1967 г. М. И. Никитиной и А. Ф. Троцевич было завершено исследование по проблемам корейской литературы до XIV в.¹⁵ Все это в известной степени позволяет го-

¹⁰ М. И. Никитина, А. Ф. Троцевич, Ссанчхон кыйбон. Счастливая встреча двух браслетов, М., 1961.

¹¹ А. Ф. Троцевич. Повесть о Чхунхян, сокращенная, М., 1968.

¹² Д. Д. Елисеев, Повесть о верном Чхое (в печати).

¹³ М. И. Никитина, Корейская средневековая поэзия в жанрах сиджо и чан-сиджо, — «Восточный альманах», № 2, 1958, стр. 201—229; А. Ф. Троцевич, Особенности языка и стиля «Повести о Чхунхян», — сб. «Корейская литература», 1960, стр. 62—88.

¹⁴ Д. Д. Елисеев, Корейская средневековая литература пхэсоль (некоторые проблемы происхождения и жанра), М., 1968; его же, О характере литературы пхэсоль, — НАА, 1966, № 1, стр. 116—120.

¹⁵ М. И. Никитина, А. Ф. Троцевич, Очерки корейской литературы до XIV в., М., 1969.

ворить об изученности корееведами ЛО ИВ корейской литературы в период ее становления (до XIV в.)

Помимо этого корееведы ЛО ИВ являются авторами почти всех общих статей по корейской древней и средневековой литературе в основных литературных справочниках и энциклопедиях, выходящих в СССР в последние годы («Краткая литературная энциклопедия»; «История всемирной литературы» и др.).

Значительное внимание уделяется также ленинградскими корееведами переводам произведений средневековой корейской литературы на русский язык. В 1960 г. вышел в свет сборник корейских средневековых повестей¹⁶, большая часть переводов в котором сделана сотрудниками ЛО ИВ. Переводы средневековых корейских новелл представлены в сборнике «Восточная новелла»¹⁷. Следует отметить, что до этого советский читатель не был знаком с произведениями корейской средневековой литературы: на русский язык они никогда не переводились.

В октябре 1966 г. впервые в истории института была создана самостоятельная Корейская группа на правах кабинета. Группа состоит из трех человек. ЛО ИВ — единственное учреждение в СССР, где изучение древней и средневековой корейской литературы стоит в плане работы целой группы. Публикация и изучение рукописных памятников остается по-прежнему одним из основных направлений работы группы. Однако самым важным делом группа считает теоретические исследования в области древней и средневековой корейской литературы, и этим задачам в последнее время подчинены изучение и публикация отдельных рукописных памятников.

Группа в ближайшие годы будет продолжать работу по изучению жанров и видов средневековой литературы, основываясь на конкретных исследованиях памятников. Так, Д. Д. Елисеев начал работу над большой темой «Корейская средневековая новелла», которая будет продолжением его монографии о пхэсолъ. Работа частично будет строиться на изучении рукописных памятников, поэтому помимо исследовательской части предполагается попутное факсимильное издание некоторых рукописных памятников из собрания ЛО ИВ. В настоящее время Елисеев готовит к изданию «Повесть о полководце Лиме». Исследование будет охватывать период с XV по XIX в.

Другой большой темой, начатой уже в ходе работы над «Очерками корейской литературы до XIV в.», будет «Исследование, перевод и комментарий известного памятника XIII в. „Самгук юса“».

¹⁶ «История о верности Чхунхян», М., 1960.

¹⁷ «Восточная новелла», М., 1963.

На ближайшие годы группой планируется также тема «Корейский средневековый роман», которая явится продолжением исследования средневековых рукописных романов. Это будет обширное монографическое исследование корейской прозаической литературы крупных форм (в основном XVII—XIX вв.).

Кроме этого в плане группы намечена тема «Корейская средневековая поэзия на родном языке», которая рассматривается как теоретическое обобщение закономерностей корейской средневековой поэзии и как продолжение исследований, сделанных в области жанров сиджо и чан-сиджо (XV—XVIII вв.).

Таковы основные темы, над которыми уже работает группа и планирует работать в ближайшие пять-семь лет. Хронологически они охватывают всю средневековую литературу. Выполнение этих тем послужит подготовкой к созданию полной «Истории древней и средневековой корейской литературы».